

12. *Костюк, В. Н.* Элементы модальной логики / В. Н. Костюк. – Киев : Наук. думка, 1978. – 179 с.
13. *Ивлев, Ю. В.* Модальная логика / Ю. И. Ивлев. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 221 с.
14. *Гордей, А. Н.* Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. – Гродно, 2005. – С. 32–35.
15. *Гордей, А. Н.* Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
16. *Павловская, Н. Ю.* Модальность как лингвистическая категория / Н. Ю. Павловская. – Минск : МГЛУ, 1995. – 24 с. – (Сер. «Лекция преподавателей»).

The category of modality is of interest to philosophers, logicians, and linguists. In the article, we have not only examined some approaches to the study of modality, which exist in philosophy, logic and linguistics, but have also separated assertive constructions from modal ones, which have the modal meanings.

Поступила в редакцию 17.04.2020

Н. В. Егоров

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРОПОВ В МЕДИЦИНСКОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются особенности использования тропов в научно-популярном дискурсе на примере англо- и белорусскоязычных статей медицинской тематики. Тропы оптимизируют строгое научное изложение для подачи на доступном адресату языке, выполняют поясняющую функцию, презентуют рассматриваемую тематику как актуальную для читателя. В научно-популярном дискурсе на двух языках функционирует схожий арсенал средств – эпитеты, метафоры и сравнения. Частотность их употребления свидетельствует о более выраженной эмоционально-образной составляющей англоязычного подтипа рассматриваемого дискурса. В заключении отмечено, что указанные тропы придают медицинскому научно-популярному дискурсу неповторимую эмоционально-экспрессивную окрашенность, отличающую его от собственно научного.

В современном мире глобализация активно способствует размыванию границ между целыми странами, народами и даже культурами. Порождаемый ею научно-технический прогресс человечества сопровождается ухудшением экологической обстановки, снижением продолжительности жизни, вспышками эпидемических болезней, что в совокупности вызывает у широких слоев населения обеспокоенность и повышенный спрос на современные научные знания. В этой связи заинтересованность общества в получении

сведений о текущем уровне развития медицины, современных исследованиях и достижениях в области лечения людей в конечном итоге делает науку одной из главных ценностей человечества.

Понятие дискурса в научной литературе приобрело множество определений с различных исследовательских точек зрения, что в свою очередь помогает раскрыть сущность самого дискурса в полной мере. Так, в рамках лингвистики речи дискурс – это процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи – отсюда внимание к степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей [1]. Дискурс также понимается как совокупность высказываний или текстов, как «вербально опосредованная социальная деятельность» [2, с. 14]. «Ключевым понятием предлагаемой концепции дискурса является деятельность, отражающая развитие личности в процессе концептуализации воспринимаемой информации с последующей ее вербализацией» [Там же, с. 26].

В настоящий момент существует множество форм популяризации научного знания (учебники, монографии, пособия), но основной жанр научно-популярного дискурса – научно-популярная статья, так как это оперативная, мобильная, емкая форма передачи научной информации, обладающая актуальным содержанием [3]. Исследователь О. Д. Митрофанова отмечает, что научно-популярному тексту органически присуща прагматическая направленность [4, с. 26].

В текстах научно-популярного дискурса прагматический компонент характеризуется наличием следующих форм: воздействием высокой степени интенсивности, широким использованием оценочных и эмоционально-экспрессивных средств, привлечением научных данных, статистики, фактуальной информации [5, с. 231]. Неподготовленному читателю затруднительно эффективно воспринимать и усваивать научные данные, поэтому содержание научных текстов нуждается в сокращении и обобщении с учетом необходимости создать стимул для адресата к изучению описываемой тематики, рекомендательного и ненавязчивого характера изложения материала.

Научно-популярный дискурс как таковой отличается максимальной ориентацией автора на восприятие адресата. Последний, как не владеющий специализированными медицинскими знаниями, «формирует собственное мнение относительно проблемы, знакомится с медицинской терминологией, базовыми понятиями научного знания» [6, с. 172]. Таким образом, возникает эффективная коммуникация автора как адресанта медицинского дискурса и пациента как адресата того же типа дискурса. Успешность такой коммуникации обеспечивается тем, что адресант научно-популярного дискурса «учитывает его полидискурсивный институциональный характер: медицинские работники обращаются не к своим коллегам, как это происходит в научном медицинском дискурсе, а к представителям наивного медицинского дискурса, которым требуется оказание квалифицированной медицинской помощи» [Там же].

В современном мире изучение медицинского научно-популярного дискурса обусловлено изменением формы взаимодействия в группе «врач – пациент», где на первый план выходит ориентированность на самого пациента, информирование медицинским сообществом населения о внешних угрозах, активное привлечение общества к их разрешению, а также доступность научных достижений для широкой публики. В рамках указанной концепции центральное место в медицине занимает поиск способов повышения уровня взаимопонимания и сотрудничества между врачом и пациентом. В связи с этим повышается интерес к медицинскому научно-популярному дискурсу как прагматически ориентированному способу вербализации научного знания.

Объект исследования в данной статье – медицинский научно-популярный дискурс, целеустановками которого являются информирование адресата и популяризация научного знания. Предметом исследования выступают средства художественной выразительности (тропы), наиболее часто используемые для вербальной репрезентации прагматически переработанного научного знания.

Целью данной статьи является установление особенностей употребления указанных выше средств, определение их прагматических функций и выявление сходств и различий в научно-популярном дискурсе медицинской направленности на английском и белорусском языках. Следует отметить, что сопоставительному изучению прагматического потенциала средств художественной выразительности в текстах медицинского научно-популярного дискурса на указанных разноструктурных языках ранее уделялось мало внимания.

Фактический материал исследования включает в себя 57 научно-популярных статей медицинской тематики из американских изданий «Popular Mechanics», «Popular Science», «National Geographic», «The New York Times», «Science» и статей того же жанра из белорусскоязычных журнала «Родная природа» и газеты «Звезда» за период 2015–2019 гг. Исследование фактического материала проводилось с применением методов компонентного и контекстуального анализа, а также количественного метода для выявления частотности употребления тропов в научно-популярном дискурсе на сопоставляемых языках.

Проведенный анализ показал, что наиболее распространенными тропами в медицинском научно-популярном дискурсе на английском и белорусском языках являются *метафоры, сравнения, эпитеты*. Это дает возможность адресату представить описываемое научное знание в неожиданном, более оригинальном ракурсе.

Результаты анализа употребительности тропов в медицинском научно-популярном дискурсе на английском и белорусском языках отображены в таблице.

Частотность употребления тропов
в медицинском научно-популярном дискурсе, %

Стилистическое средство	Язык	
	английский	белорусский
Эпитет	77,69	64,7
Сравнение	13,85	0
Метафора	8,46	35,3
Всего	100	100

Наиболее распространенным средством усиления воздействия в медицинском научно-популярном дискурсе как на английском (77,69 %), так и белорусском (64,7 %) языках являются э п и т е т ы. В текстах они преимущественно выражены прилагательными (*beneficial strains* ‘**полезные** штаммы’; *радыкальны метады*) и наречиями (*morbidly obese patients* ‘пациенты с ожирением **как патологией**’; *надзвычай складаныя працэсы*). В американском дискурсе в отличие от белорусского более распространены эпитеты, представленные существительными: *headline epidemic* ‘эпидемия с **громким названием**’, *last-frontier kind of system like the brain* ‘**наименее изученный** орган тела, такой как мозг’. Как показывает анализ, эпитеты – наиболее яркие носители оценочной семантики в тексте. Оценка в свою очередь является важным компонентом прагматического значения, поскольку оценочное высказывание уже само по себе выражает коммуникативную цель рекомендации, побуждения к действию, предостережения [7]. Также важно отметить, что эпитет как инструмент информирования и популяризации выполняет функцию выразительности повествования.

Следующим инструментом передачи коммуникативного намерения автора медицинского научно-популярного дискурса является эмоционально-образное сравнение. С р а в н е н и е – это стилистический прием, грамматически оформленное образное сопоставление на основе предполагаемого общего признака, которое является семантической фигурой речи [8, с. 52]. Данное средство выразительности выполняет информационно-уточняющую и изобразительную функции. В рамках последней автор использует хорошо известное читателю явление в качестве своего рода эталона и сопоставляет с описываемым. Через сравнение изложение становится как более привлекательным и выразительным, так и более наглядным и понятным. Следует отметить, что автор научно-популярного дискурса наименее склонен использовать данное средство выразительности. В американском типе рассматриваемого дискурса на сравнение приходится 13,85 % от общего количества тропов, тогда как в белорусскоязычном материале случаи употребления сравнения выявлены не были. На наш взгляд, данное обстоятельство можно объяснить стремлением белорусского автора сосредоточить внимание читателя исключительно на рассматриваемой проблеме, раскрыть ее в максимально упрощенной форме без привлечения «дополнительных» образов. Приведем пример сравнения на английском языке: *It [death rattle] was a*

gurgling, crackling sound, like blowing air through a straw at the bottom of a cup of water ‘Это [предсмертный хрип] был бурчащий, потрескивающий звук **подобный тому, что слышится, когда втягиваешь воздух через соломенную трубочку** со дна стакана с водой’ (The New York Times, 20.07.2017).

Метафору в медицинском научно-популярном дискурсе следует рассматривать как действенный способ реализации коммуникативной цели – доходчиво и увлекательно рассказать читателю о последних научных достижениях. Исследователь С. Л. Мишланова указывает, что метафора является когнитивно-коммуникативной структурой, представляющей обработанное при помощи стратегий популяризации научное знание [2, с. 25]. В продолжение мысли Л. М. Алексеева отмечает, что при создании новых научных теорий метафора дает возможность говорящему сформулировать свое открытие, а слушающему – понять новизну знания и одновременно интерпретировать исследуемое явление по-своему [9, с. 13]. В проанализированных белорусскоязычных текстах научно-популярного дискурса (35,3 %) намного чаще, чем в англоязычных (8,46 %), встречаются метафоры, позволяющие лучше понять новые идеи на основе обыденного знания.

Согласно функциональной классификации метафоры различаются по «цели, с которой они используются в речи, т.е. по функциональному параметру» [10, с. 167]. В медицинском научно-популярном дискурсе встречаются метафоры следующих типов: *номинативные* (*sugar rush* ‘сахарная лихорадка’ [эйфория от потребления быстрых углеводов]; *носъбіт мутацыі*), оценочные (*world-class tumor bully* ‘первоклассный вышибала опухолей’ [о лечении Т-клетками раковых заболеваний]; *няшчасны выпадак* [о коронарной смерти]) и декоративные – средство эстетического отражения действительности и украшения речи (*carpet of hundreds of species of bacteria* ‘покрыв из сотен видов бактерий’; *сіла думкі*). Анализ показал, что автор научно-популярного дискурса на сопоставляемых языках использует преимущественно декоративные метафоры, тем самым стремясь создать яркую образность повествования и оказать больший «популяризаторский» эффект на адресата. Наименее употребительны метафоры оценочного характера, что говорит о предпочтении автора использовать в данной функции именно эпитеты.

Для научно-популярной медицинской речи также характерно применение концептуальной метафоры, используемой в эвристической функции, т.е. для пояснения, предсказания, выявления свойств изучаемого объекта путем сравнения с общеизвестным феноменом. Рассмотрим примеры ее употребления на сопоставляемых языках.

*This is a **coup** for a medical technique that was popular before the discovery of penicillin and which has for years only been available in countries like Russia, Georgia, and Poland* ‘Это настоящий **переворот** в области медицинских технологий, получивший известность еще задолго до открытия пенициллина, но уже давно используемый в таких странах, как Россия, Грузия и Польша’ (Popular Mechanics, 10.2016). Основное содержание выделенной метафоры –

это «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [11, с. 27]. В анализируемом примере прорыв в медицине по своей сущности походит на военные действия, точнее военный переворот, что создает в сознании читателя довольно яркий образ и убеждает в значимости описываемого явления.

*У ветэрынарыі з'явіліся тэрапеўтычныя сродкі, якія ўздзейнічаюць не на інфекцыйны фактар – вірусы, бактэрыі, грыбы, унутрыклетачных і пазаклетачных паразітаў, а на інфіцыраваны арганізм, падаючы сігнал аб узнікшых праблемах і тым самым мабілізуючы ўласныя **ахоўныя механізмы** жывёл* (Звезда, 18.01.2017). В данном примере абстрактное понятие *иммунитет* вербализируется через определение *механизм*, надежную систему, четко определяющую порядок действий, что вызывает у читателя ощущение доверия к автору.

Научно-популярный дискурс медицинской тематики ввиду своего прагматического характера направлен на аккумуляцию и популяризацию научного знания. Автор рассматриваемого подтипа дискурса применяет средства художественной выразительности для передачи сути научных достижений в медицине посредством создания новых ярких образов. При этом тропы оптимизируют строгое научное изложение для перевода на доступный рядовому читателю язык, выполняют поясняющую функцию, актуализируют исследуемую автором тематику. Именно благодаря наличию экспрессивно-оценочного компонента указанные средства успешно передают отношение автора к описываемому явлению, обеспечивая эмоциональность изложения, и тем самым выполняют функцию эстетического воздействия. Автор научно-популярного медицинского дискурса творчески подходит к выбору тропов, тем самым «образуя магнитное поле, к которому приковано внимание читателя» [12, с. 119]. Помимо выражения авторского взгляда на описываемое явление, тропы используются для того, чтобы привлечь внимание читателя, установить с ним контакт для наиболее тесного взаимодействия. Иными словами, тропы способствуют реализации фатической функции в дискурсе. Все это предопределяет специфические лингвистические и экстралингвистические черты медицинского научно-популярного дискурса. Экстралингвистические черты заключаются в передаче реципиенту научного знания в обобщенном виде, в то время как лингвистическая составляющая формируется с учетом намерения автора передать оригинальность медицинского исследования, показать его в необычном ракурсе.

В рамках данного исследования установлено, что в медицинском научно-популярном дискурсе на английском и белорусском языках применяется схожий арсенал тропов – эпитет, метафора, сравнение. Частотность их употребления говорит о более ярко выраженной эмоционально-образной составляющей именно американского подтипа дискурса, тогда как белорусские авторы склонны придерживаться более сдержанной манеры изложения материала. Как в англоязычном, так и в белорусскоязычном медицинском дискурсе среди средств художественной выразительности преобладают эпитеты. Благодаря им как носителям оценочной семантики в тексте

наиболее ярко проявляется авторское отношение к описываемому явлению. Среди различий следует отметить низкую частотность употребления образного сравнения в медицинском научно-популярном дискурсе на английском языке и фактическое его отсутствие в дискурсе на белорусском языке. В американских медицинских статьях более чем в четыре раза реже встречается метафора по сравнению с белорусскими текстами. При этом на обоих сопоставляемых языках наиболее частотна ее декоративная разновидность, что можно объяснить стремлением автора достичь эффекта максимального воздействия на адресата.

Дозированное использование тропов помогает адресату успешно воспринимать и усваивать научное знание, а адресанту – направлять внимание первого в нужное русло, обеспечить контролируемую реакцию; раскрывает отношение адресанта к описываемому научному событию, что свидетельствует о стилистическом своеобразии медицинского научно-популярного дискурса в сравнении с собственно научным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасик, В. И.* Этнокультурные типы институционального дискурса / В. И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности : сб. обзоров / редкол.: Н. Н. Трошина (отв. ред.) [и др.]. – М., 2000. – С. 37–64.
2. *Мишланова, С. Л.* Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты) / С. Л. Мишланова, Т. И. Уткина. – Пермь : Изд-во ПГУ, 2008. – 400 с.
3. *Бондарева, Л. М.* К проблеме типологии дискурса / Л. М. Бондарева // Основные проблемы современного языкознания : сб. ст. Всерос. конференции. – Астрахань, 2007. – С. 6–9.
4. *Митрофанова, О. Д.* Научный стиль речи: проблемы обучения / О. Д. Митрофанова. – М. : Рус. яз., 1985. – 128 с.
5. *Яроцкая, А. В.* Оценочная лексика в англоязычных журнальных текстах на тему «Здоровье» (опыт пробного анализа) / А. В. Яроцкая // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2008. – № 552. – С. 229–241.
6. *Шамне, Н. Л.* Особенности лексического состава медицинского научно-популярного дискурса (на материале немецкоязычных интернет-изданий) / Н. Л. Шамне, Е. В. Шишкина // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 170–179.
7. *Арутюнова, Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова ; отв. ред. Г. В. Степанов. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
8. *Лагута, О. Н.* Учебный словарь стилистических терминов. Практические задания : учеб.-метод. пособие : в 2 ч. / О. Н. Лагута ; отв. ред. Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 1999. – Ч. 1. – 71 с.
9. *Алексеева, Л. М.* Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Л. М. Алексеева ; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1998. – 33 с.
10. *Москвин, В. П.* Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во ЛКИ, 2012. – 200 с.

11. *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

12. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 5-е изд., стер. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.

The article analyses the peculiarities of tropes usage in English and Belarusian medical popular science discourse. The author reveals the most widely used figures of speech in both languages, namely, epithets, metaphors, and similes. Tropes optimize a strict narrative of scientific data in the way that makes it more comprehensible for the general public.

Поступила в редакцию 13.05.2020

Е. А. Иванович

ПОНЯТИЕ АНАЛИТИЗМА И СИНТЕТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ

Автор статьи описывает противопоставление аналитического и синтетического строя языков, понятия аналитической формы и конструкции, явления грамматикализации и лексикализации. Особенности взаимодействия аналитических и синтетических черт рассматриваются на примере современного итальянского языка. Также затрагивается вопрос диахронической природы грамматикализации, которая позволяет проследить эволюцию языка от аналитического к синтетическому.

Одним из способов разделения языков на типы является классификация, основанная на морфологическом принципе, а точнее, на структуре слова в разных языках. В зависимости от того, какую структуру имеет слово в языке, какие отношения существуют между словом и морфемой и какова структура морфем, образующих слово, выделяют четыре основных морфологических типа языков: изолирующие, агглютинативные, флективные и инкорпорирующие. Первая классификация языков по морфологическому принципу появляется в XIX в., в работах Ф. Шлегеля, В. фон Гумбольдта, А. Шлейхера. Основными параметрами для выделения типов являются степени фузии и синтетичности языка. Степень синтетичности зависит от количества морфем в слове: чем больше морфем, тем выше этот показатель. На степень фузии влияет внутренняя разложимость слова: остаются ли определяемыми границы морфемы, выражает ли морфема только одно значение.

Флективные (также называемые фузионными) языки характеризуются наличием морфем в составе слова, которые несут одно или несколько грамматических значений. Н. Гранди, описывая флективные языки, указывает на то, что в языках этого типа размываются границы морфем внутри слова, выделение морфем становится затруднительным, а также увеличивается количество исключений [1]. Степень фузии в этом случае становится выше, одна и та же форма может выражать несколько семантико-функциональных значений, а одна и та же семантико-функциональная категория может выражаться разными формами.